

Фан Е вздохнул, покачал головой, прошел по палубе, остановился, затем отступил назад, встал перед Ян Чжао и смотрел вверх и вниз, пока лицо Ян Чжао не потемнело, и Фан неуверенно спросил о героическом духе перед ним. Молодой человек ответил: "Но генерал Ян Чжаоян?".

Ян Чжао потряс своим сердцем и неосознанно посмотрел на Лин Цинъю. Увидев, что ее глаза открылись, он вздохнул и сказал: "Это Ян Чжао, я не смею быть взрослым генералом."

"О, да!" Фань Е был так счастлив, что быстро взял его за руку и сказал: "Почему генерал Ян не может себе этого позволить? Мудрец давно ищет вас, и вы призваны восстановить все свои официальные должности, вместе со своим подчиненным лейтенантом. Все восстановите официальные должности".

Люди в лодке успокоились. Только Фан Е оттащил Ян Чжао и сказал: "Генерал Ян, поторопитесь и высадитесь со мной. Может быть, он еще сможет догнать лорда Чжоу".

"Господин Фань", - Ян Чжао осторожно высвободился из его руки, отступил назад и сказал: "Ян Чжао все еще подчиненный господина, поэтому он должен хорошо выполнить свой долг, прежде чем его позовут."

"Какое отношение это имеет к государственным делам, разве тебя не волнует Линг Мастер?" Фань Е обернулся и спросил Линь Цинъю.

"Естественно, государственные дела важны". Лин Цинъю хотела вести себя хорошо, но она не могла смеяться, поэтому она могла только ответить глубоким голосом.

"Мастер Фань, не беспокойтесь об этих двух днях, верно?" Голос Ян Чжао остыл, его изначальное служебное положение было выше, чем у Фань Е, так что все тело передернуло.

Фан Е опешил, вспомнив, что это действительно была его халатность. Их лодка только что прибыла, и как бы они ни волновались, они не могли сказать, что сразу же уедут. Кроме того, это была заслуга Чжоу Ханьмина, что он дал людей Чжоу Ханьмину в это время. Если бы им разрешили отправиться с лодкой.

Когда вы поедете в Ханчжоу, чтобы вас позвали, вы также можете продать Чжао Пу в качестве услуги, потому что его семья, естественно, лучше, чем Чжоу Ханьмин. Когда его глаза повернулись, Фань Е уже несколько раз повернулся в своем сердце, и поспешно сказал: "Это чиновник резкий, и корабль Линь тоже. Он идет в Ханчжоу? Тогда генерал может отправиться в Ханчжоу, чтобы его вызвали".

Фань Е подумал про себя, что на этот раз проблем больше не будет, если только требования мудреца будут выполнены. В связи с войной на севере, Ян Чжао определенно будет использован повторно. В это время нет никакого вреда в том, чтобы заключить с ним хорошую сделку. По крайней мере, у семьи хватит благородства сохранить Ян Чжао, когда они окажутся в беде. Хорошо продать Лин Цинъю, естественно, равносильно тому, чтобы хорошо продать Ян Чжао. Более того, Лин Цинъю не наивный человек. В этот раз она привезла такое огромное количество товара, что лучше сделать это для нее. Это также личное чувство - хорошо спланировать и поддерживать его.

Подумав так, Фань Е и Лин Цинъю более щедро рассчитали количество и цену покупок. 150 000 кати специй были куплены по цене 1,1 миллиона таэлей без налога. У Цюаньчжоу, естественно, не было столько денег, поэтому, используя старый метод, я дал 400 000 таэлей наличными, 500 000 таэлей товаров в качестве вычета, а затем 200 000 таэлей официальных деревень. Официальные деревни здесь не только имеют плодородные земли, но и включают в

себя большие площади лесов и озер. И пустоши. Остальные предметы - еще больше воды. Сокровищницы набирают только некачественные товары и взимают с них налоги, а в квитанциях на покупку заполняют только большие цифры, вместо того чтобы вникать в детали, так что по квитанциям нельзя определить, что это за корабль. Какого качества товар привезли, но когда Линь Цинъюй пошел продавать его у себя дома, он мог продавать его медленно, в зависимости от качества.

Вы должны знать, что сокровища специй упоминаются лишь коллективно, а цены на различные виды и качества в них скудны. Например, что касается драгоценных камней, то маленький чиновник заполняет в декларации только 500 цейлонских драгоценных камней, и познания в этом значительно увеличиваются. Разница в цене между кроваво-красным рубином и обычным аметистом составляет более тысячи золотых. Таким образом, эти документы могут попасть в суд, и никакие конкретные данные не будут видны, а будут лишь подсчитаны в соответствии с обычной практикой, так что богатство Линь Цинъюя на этот раз будет скрыто.

Линь Цинъюй взглянул на список и понял, что Фань Е продал услугу взрослого человека, поэтому он почтительно поклонился и поблагодарил его: "Спасибо, мой господин!"

Фань Е Сю улыбнулся Ян Чжао: "Господин Линь вежлив, это нужно сделать".

Старый лис так и сказал в своем сердце, но Ян Чжао встал и вежливо сказал: "Ян Чжаодин помнит любовь господина Фана". Эта женщина попала в поле зрения Цянь, глядя на появление улыбающихся бровей. Видимо, в этот раз все обошлось, поэтому он не заботится о том, чтобы вернуть ему долг в будущем.

Фань Е поспешно встал, чтобы помочь ему, и сказал: "Генерал Ян слишком вежлив, поэтому давайте попрощаемся со следующим чиновником. Если ты отвечаешь за Лин, пожалуйста, отправляйся в Ханчжоу как можно скорее".

После ухода Фань Е, Дин Будун повел людей на корабль. Видя корабль, полный сокровищ, он не чувствовал себя как слепой. Он только чувствовал, что владелец действительно не смертный. Я также слышал, что генерал Ян Чжао тоже был на корабле. Девять генерал-лейтенантов Вэй собирались отправиться в Ханчжоу, чтобы возобновить свою должность, что было еще более шокирующим.

"Приемный отец, ты всегда остаешься немного дольше, оставайся еще немного". Дин Дун помог Дин Будуну сесть и подумал: что это такое? Если вы увидите деревню Линьцзя и товары, сваленные в ней, вы не должны сразу падать в обморок!

"Глава дома, - сказал Дин Будун, - магазин Цюаньчжоу в эти дни получил хорошую прибыль.

Согласно вашим указаниям, мы потихоньку продаем специи, оставшиеся с прошлого года. Почему-то после вашего отъезда вы также отправили лучшие Корабли, но пока что возврата нет. Цены на специи резко выросли, цены на приправы тоже резко выросли. Золото также подорожало на 20%. До сих пор два магазина заработали в общей сложности 150 000 таэлей. Изначально было несколько специй, но мастер Фань их экспроприировал. Также, согласно вашим указаниям, 40% от общей суммы процентов было отдано госпоже Фань. В общей сложности 60 000 таэлей серебра было отдано госпоже Фань. Грузовой отсек также заработал 3 000 таэлей серебра за эти часы. Я запустил каботажный фрахт и арендовал грузовой трюм для использования, но корабль не вернулся. Это вызвало недовольство. Ву Да построил четыре новых корабля, которые могут загрузить 20 000 ши. Моряк попросил меня нанять несколько человек. Надежный, я дважды путешествовал вдоль побережья. Если хозяину понадобится, я

могу отправиться в открытое море".

Линь Цинъюй неосознанно кивнул. Дин Будун был в состоянии сделать это, поэтому он улыбнулся и сказал: "Сначала мы должны отправиться в Ханчжоу. Сначала выгрузите половину специй на корабль и храните их в грузовом отсеке. Если придет купец и попросит, то можно. Потихоньку договоритесь о цене, настройте 10 000 катти специй в магазине и 30 000 катти специй для приправ. Остальные не нужно делить с госпожой Фан. Вы можете вызвать два корабля вместо первого. Дайте Шэнь Чжану, и я пошлю его. Используйте это для него. Моряк, ты поможешь мне настроить двадцать надежных кораблей на корабль, который приведет Дин Дун".

Когда все было улажено, когда было уже поздно, Линь Цинъюй не пошел на берег, а посмотрел на Ян Чжао, который давал указания по разгрузке на палубе в спальне.

Неверно говорить, что это некомфортно, и еще более неверно говорить, что тело и разум разделены.

Сердце, которое давно переместилось, не является разумным и может быть обуздано сдержанностью, но что с того, холодно сказал себе Линь Цинъюй в своем сердце. Если ты хочешь уйти, значит, вы не из одного мира. Независимо от того, насколько вы близки, когда он вернется в свой мир, у него, естественно, будут свои друзья и родственники. Как важный генерал страны, брак не является его собственным выбором. Возможно ли действительно стать одной из его дворовых? Сейчас вы молоды, и вы - единственная женщина на этом корабле. Это нормально, что его привлекает ваша нетрадиционность, но когда он вернется в свой собственный мир, когда он станет старше, там будет так много известных дам, самых добродетельных и благородных, он Ваши предпочтения, естественно, изменятся. Как вы тогда будете относиться к себе? Вы можете прийти в этот мир, это доброта, данная Богом, неужели вы хотите растратить свою жизнь на временный энтузиазм? Лин Цинъюй, не принуждай его, если он не твой. Чувства естественным образом привязываются друг к другу, когда вы вместе. Как только они разойдутся, и в пределах марта, мужчины найдут новую любовь. Сделай это. Многие ли еще не пришли? Если вы влюблены, просто поговорите, вы можете быть друзьями, даже если вы расстались, и теперь, когда вы так богаты, вы можете иметь свою собственную жизнь, вам не нужно тратить свою жизнь на конкретного человека. Деньги могут заставить призраков прийти в ваш собственный дом. Разве построить собственный двор не лучше, чем быть чьим-то задним двором?

Линг Цинъюй вздохнул и тайно сказал: Линг Цинъюй, ты такой жестокий! Он вздохнул и ответил: - Линь Цинъюй, ты уже женщина Бэньси, а не девочка 18 лет. Ты жестока, чтобы быть жестокой.

Когда Ян Чжао вошел в ее спальню, Лин Цинъюй уже спала, прислонившись к кровати.

Положив Цинъюй на кровать, Ян Чжао долго молча смотрел на нее, чувствуя, что огонь в его груди разгорается все сильнее и сильнее, словно он вот-вот сгорит до смерти. Какая жестокая женщина, она не говорит ни слова, чтобы он остался, как будто не имеет значения, уйдет он или нет.

Линь Цинъюй видел сон. Во сне были тихие тропинки, горы и леса, цветущие цветы и два убийственных глаза. О, она испугалась и резко открыла глаза, но там были два убийственных глаза. !

"Ажао?" неуверенно позвал Лин Цинъюй.

Ян Чжао закрыл глаза и уменьшил свой разум. Когда он снова открыл глаза, его взгляд уже был ясным.

Встав, Ян Чжао медленно снял с себя одежду, рубашку и штаны, пока не разделся полностью, и предстал перед Линь Цинъю голым.

Линь Цинъю неосознанно сглотнула, она проделала столько психологических построений, чтобы убедить себя, но когда перед ней стояло такое ароматное тело, все казалось неважным, только восхитительный мужчина перед ней.

Янь Чжао повернулась и открыла коробку, стоявшую у изножья ее кровати. На этот раз Фан Е был очень хорошо знаком и не стал заходить к ней в спальню. Он бы спугнул глаза, если бы в коробке оказался подарок от Фатимэй.

Достав кожаную пряжку и несколько щупалец с кожаной плетью, Ян Чжао провел рукой по поясу целомудрия, а затем вынул его.

Положив вещи на кровать, Ян Чжао тоже лег на нее, положив руки на голову и повернув голову, посмотрел на Линь Цинъю.

Линь Цинъю снова сглотнул, в душе плача, что он действительно перепачкал весь пол, разве он не думал избавиться от него? Разве не шел он по своей дороге Янгуань, разве не переходил по своему однопутному мосту?

но! Вот это да! Неважно, что после того, как я забочусь о нем, как насчет его будущего, да, как современному человеку, нам нужно ухватиться только за настоящее!

Но, генерал Ян Чжаоян, вы так высокомерны в этом!

Увидев запутанное и неподвижное лицо Линь Цинъю, Ян Чжао слегка улыбнулся, взял ее за руку, вложил в ее руку контактор и сказал: "Пойдем".

Щупальца в его руке были сделаны из нефрита, и когда он круто запустил их, Линь Цинъю опешила.

Он вспомнил, что когда они это делали, он из-за неприятного вкуса коснулся своей акупунктурной точки на спине, и наконец коснулся этой раздражающей точки. Когда его выражение унижения и удовольствия стало для нее самым счастливым, это был всего лишь неприятный вкус, в конце концов. Линь Цинъю не осмелился играть в такую игру. В конце концов, для мужчин, конечно, для нормальных мужчин, подобное будет унижительным.

"Ажао", - вздохнул Линь Цинъю, сцепил на макушке руки с кожаными пряжками, а затем поцеловал его в губы.

"Хорошо", - Ян Чжао яростно поцеловала в ответ, яростно и властно кусая губы, позволяя нижней части своего тела разгореться.

Линь Цинъю разжал губы, прикоснулся к большим губам, которые он кусал, и мягко улыбнулся: "Это действительно жестоко, похоже, что тебя нельзя наказывать".

Линь Цинъю снова наклонился, но на этот раз укусил кизил на его груди, пройдя от груди до живота, а затем нежно лизнул заостренный кончик языком.

"Ах" Ян Чжао не мог не застонать, а снизу донеслась дрожь.

О, этот парень становится все более и более искусным! Думая об этом красивом и восхитительном теле, которое тренировал сам, не зная, что в будущем им будет наслаждаться женщина или мужчина, Лин Цинъюй только почувствовал, как в нем вспыхнул огонь.

Прижав его тело, Линь Циню злобно сказал: "Неважно, кем ты будешь в будущем, сейчас ты принадлежишь мне!".

"Ах..." Нижняя часть тела сильно засосало, а ощущение достижения вершины заставило Ян Чжао хуана громко ахнуть. Услышав слова Лин Цинъюй, Ян Чжао прошептал: "Чжао принадлежит только тебе".

Жаль, что его голос был слишком низким, а Лин Цинъюй уже начал упражняться, и он совсем не слышал его, и у Ян Чжао не было возможности сказать второе предложение, ритм Лин Цинъюй и всасывание в его тело уже заставили его сойти с ума.

В середине ночи Ян Чжао только почувствовал, что его тело кажется почти не своим.

Линь Циню не стало лучше, его талия вот-вот сломается, ноги не могли подняться, и он со всего размаху упал в объятия Ян Чжао.

Прикоснувшись к Линь Цинъюй, который впал в полусонное состояние в его объятиях, Ян Чжао взял в руку пояс целомудрия и спросил, "Это хорошо для меня."

"Хорошо", - Линь Цинъюй не мог открыть глаза, и ему было все равно, что он держит в руках, и он сказал: "Да, ты можешь взять все, что хочешь, но если ты скажешь "да", то вещи, которые я дам, не разрешается использовать другим".

"Пуфф", - усмехнулся Ян Чжао, поцеловал ее в макушку и сказал: "Как это может быть использовано другими? Когда я уйду, ты можешь принести это для меня".

"Да." Лин Цинъюй закрыла глаза, обняла его и заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519626>